

Стояла глубокая ночь. Хината давно должна была уснуть, но ей не спалось. Вместо этого она сидела на крыше башни, прижав колени к груди, и печально смотрела на леса, раскинувшиеся вокруг замка.

Лорд Бран умирал.

Никто не говорил этого вслух, но все было понятно и так. Он сломал позвоночник, упав со старой башни. Такие ранения были ужасны даже на ее родине, а уж здесь... Без иррениндзюцу, без механизмов и печатей, жизнь мальчика находилась в руках местных богов.

Лорд Бран всегда был добр со слугами и проявлял большой интерес к истории родины Хинаты. Его состояние сильно повлияло на всех — особенно тяжело приходилось его семье. Леди Старк не отходила от сына с момента его падения два дня назад. Она словно потеряла частичку самой себя, а боль, грусть и отчаянье заняли освободившееся место. Лорд Старк показывал гораздо меньше чувств, но одно взгляда в его глаза было достаточно, чтобы увидеть все, что он держал в себе. Дети же искали поддержку друг у друга, даже Арья и Санса заключили перемирие в эти темные для их семьи времена.

Все в замке переживали за маленького лорда. Многие приходили в богорошу молить богов о милости для маленького лорда, хотя и понимали, что у Брана почти нет шансов. И даже если он чудом выживет, то навсегда останется калекой неспособным ходить.

Ужасная судьба.

Хината почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но стерла их тыльной стороной ладони и разочарованно сжала кулаки. Хотя она разделяла общую печаль, еще больше ее расстраивала неспособность помочь.

Сразу после того, как узнала о случившемся, Хината подумала, что зеленая энергия, возможно, могла исцелить маленького лорда. Она еще никогда не пробовала воздействовать на кого-то другого, но, как и с чакрой, это должно было быть возможно. Поскольку ей не хотелось подвергать лорда Брана еще большей опасности, она начала экспериментировать на животных. Ее первым пациентом стала птица, которую она сбила с башни замка во время демонстрации для лорда Тириона.

Когда Хината нашла птицу, та, несмотря на тяжелое состояние, была еще жива. Она попыталась исцелить ее с помощью «одной» зеленой энергии, но результаты были не совсем те, в которых она нуждалась. Да, птица выздоровела, но кунай отрубил ей ногу, а накачка зеленой силой только запечатала рану, так и не регенерировав потерю. Лишь на мгновение замешкавшись, Хината отрезала ей другую ногу, чтобы попробовать еще раз. Ей не хотелось мучить бедное животное, но жизнь лорда Брана была важнее жизни птицы и милосердия. Теперь девушка попробовала то, чего никогда не делала прежде: задействовать энергию двух «земель» одновременно.

Результаты оказались просто взрывными. Буквально. Птица разлетелась на куски, переполненная неукротимой мощью, влитой в нее. Хината не знала, почему птица взорвалось, но могла предположить, что энергию, о которой она толком ничего не знала, трудно контролировать в больших количествах. Особенно учитывая, сколько мощи содержала только одна «земля».

Хината могла бы попробовать исцелить Брана энергией только одной связи, но опасалась сделать больше вреда, чем пользы. Она ничего не знала о повреждениях спинного мозга. Что если что-то восстановится не так, как следует, и маленький лорд останется в коме навсегда?..

Она была не самым храбрым человеком, но хотелось думать, что после боя с Неджи ей удалось стать крепче, чем раньше. В тот день Хината проявила себя гораздо лучше, чем ожидала, рискуя собой, упрямо стоя перед лицом боли и смерти... Но рисковать жизнью других людей? Это совершенно другое дело.

Однако каждый миг промедления мог стоить лорду Брану жизни. Поэтому она обязательно должна принять решение уже к вечеру, иначе может быть поздно. Проблема заключалась в том, что она никак не могла принять это самое решение и боялась, что никогда не сможет.

Хината в расстройстве прикусила нижнюю губу. Старки были так добры к ней! Они дали ей кров, еду, одежду и даже моральную поддержку...

Винтерфелл.

Хьюга посмотрела вокруг, на этот холодный замок, такой далекий от ее дома. Было забавно, как быстро это странное место и люди в нем стали такой важной частью ее жизни. Что место, столь непохожее на все, что она когда-либо знала, незаметно, за считанные месяцы, стало ей новым домом. Хината с кристальной ясностью осознала, что даже если она никогда не вернется сюда после отъезда, воспоминания об этом замке ещё долгое время будут согревать ее сердце.

Потерявшись в своих эмоциях, она неожиданно почувствовала связь.

Но этот раз отличался от тех, когда она подключалась к зеленой земле — ее чувства остались прежними. Она внезапно почувствовала великую уверенность в собственной правоте. Почему она все это время сидела здесь, боясь действовать? Правильно было сделать все возможное, чтобы вылечить лорда Брана. Нет времени на жалость к себе!

Хината встала. У нее была сила, чтобы исцелить Брана, — ей просто нужно выяснить, как.

И хотя первый всплеск от связи с энергией Винтерфелла начал проходить, она знала, что эта новая сила была ответом. Так говорили ее инстинкты.

Хината в нерешительности замерла перед входом в комнату лорда Брана. После того, как первое ощущение от связи спало, ее разум стал стабильнее, и она смогла осознать, что врываться в комнату больного посреди ночи — не лучшая идея. Это могло вызвать много вопросов, не ответив на которые она могла навсегда испортить отношения с семьей Старков.

Но у нее не было выбора. Даже если она дождется рассвета или следующего вечера, одно обстоятельство не изменится: леди Старк будет у кровати Брана, не смыкая глаз ни на минуту. Неважно, что произойдет, леди Старк останется там и сможет увидеть, как Хината делает что-то странное с ее полумертвым сыном, и попытается остановить ее — это была бы совершенно естественная реакция в такой ситуации.

Так что ей нужен был план.

Активировав Бьякуган, Хината прокралась в башню мастера, следя, чтобы ее не заметили.

Там она открыла шкаф, в котором Лювин хранил зелья, и украла дозу снотворного. Затем она отправилась на кухню, чтобы приготовить чай.

Леди Старк почти не заметила ее, когда она вошла в комнату, неся чай на подносе.

— Рината?.. — проговорила она, а затем устало качнула головой. — Что ты здесь делаешь так поздно ночью?

— Леди Старк, — Хината склонила голову, — я принесла вам чай.

— Понятно, спасибо, — сказала Кейтлин, вновь переводя взгляд на Брана. — Поставь его на стол, я выпью позже.

Хината повиновалась и вышла из комнаты. Она спряталась недалеко от входа, активировала Бьякуган и стала ждать, пока леди Старк выпьет чай. Та, казалось, была так поглощена своими мыслями, что не заметила привкус чая, наверное, решив, что он кисловат, потому что остыл. Все, как и планировалось.

Потребовалось еще несколько минут, но наконец леди Старк заснула. Хината на мгновение задержалась, чтобы убедиться, а затем вошла обратно в комнату.

Она избавилась от подноса и чашки, после чего встала рядом с Браном, взяв его за руку, а затем направила энергию Винтерфелла сквозь себя, сконцентрировавшись на своём желании исцелить юного лорда. Чистая белая аура окружила Хинату и Брана. Благодаря Бьякугану Хината с радостью увидела, как позвонки и осколки сами собой встают на место, а все раны исчезают, словно их и не было. Вскоре, кома отступила и мальчик погрузился в здоровый сон.

Закончив, Хината вышла через окно и уже направилась к своей комнате по крышам, когда что-то привлекло ее внимание во дворе.

Снизу лютоволк Брана смотрел прямо на нее. Судя по вилянию его хвоста, он был счастлив. Затем он завыл — но теперь вместо горя вое слышалась благодарность.

Хината улыбнулась.

— Не за что, — прошептала она и вернулась в свою комнату.

На следующее утро замок радостно гудел. Бран проснулся, а все его раны исчезли. Септа Мордейн убеждала всех и каждого, что это чудо дарованное Матерью, одной из Семи, а Старки, да и все остальные в замке, благодарили всех богов подряд. С самим Браном все было в порядке, он мог ходить без проблем, но мейстер Лювин еще на некоторое время задержал его в постели.

Тем же вечером в честь выздоровления лорда Брана, провели еще один большой пир, но на этот раз все Старки в полной мере наслаждались торжеством. Хината даже видела, как лорд Старк смеется над одной из шуток короля Роберта.

Один раз Леди Старк спросила Хинату о ее приходе в ту ночь, но девушка все отрицала — это

заставило септу Мордейн предположить, что боги использовали ее образ для маскировки.

Хината не могла отделаться от капельки гордости за то, что не взяла на себя ответственность за «чудо». И не просто из скромности. По правде говоря, ей казалось, что она сделала это не совсем сама. Ведь... она не пыталась осознано наладить связь с Винтерфеллом. Это была истина, которая сосредоточила ее мысли на старой твердыне. У нее была возможность подключиться, но инициатором выступила не она — нет, сам замок соединился с ней, а не наоборот. Да, похоже, Винтерфелл также заботился о Старках, как Старки заботились о Винтерфелле.

На следующий день королевская свита направилась в Королевскую Гавань с присоединившимися к ней Старками, за исключением лорда Брана — мать вряд ли отпустит его далеко от себя в ближайшее время. Но перед отъездом Хината вновь посетила богорошу, возможно в последний раз, и поблагодарила белые деревья с кроваво-красными листьями за помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/26547/551768>